

Культура — 2006 —  
2-15 марта — С. 10

# Ромен Роллан снимал перед ним шляпу

## Юбилейная выставка произведений Евгения Кибрика на Кузнецком Мосту

Творчество Евгения Адольфовича Кибрика (1906 – 1978), столетие со дня рождения которого широко отмечается в эти дни, относится к вершинам графического искусства книги первой половины прошлого века. Внушительен перечень званий и наград мастера. Народный художник СССР, действительный член Академии художеств СССР, профессор Московского художественного института имени В.И.Сурикова, лауреат Государственной премии СССР. За иллюстрации к роману Р.Роллана «Кола Брюньон» получил серебряную медаль на Международной выставке 1937 года в Париже. На Всемирной выставке в 1953 году в Брюсселе удостоен бронзовой медали. За иллюстрации к трагедии А.С.Пушкина «Борис Годунов» получил Золотую медаль Академии художеств СССР и серебряную медаль на Международной выставке искусства книги в Лейпциге.

Родился Евгений Кибрик в Вознесенске Николаевской губернии, ныне в этом городе в Украине находится Музей Е.А.Кибрика. Учился в Одесском художественном институте, а затем в 1925 – 1927 годах в ленинградском Вхутеине. Был одним из активных членов организованного П.Н.Филоновым объединения «Мастера аналитического искусства». Именно в этой манере «выявления» внутренней жизни вещей и фигур он исполняет в 1930 году иллюстрации к первой своей значительной книге – повести «Подпоручик Киж» Ю.Тынянова. Они принесли Кибрику известность и ввели в круг признанных художников книги.

Но в это же время он отходит от Филонова и даже выступает с резкой

его критикой в печати. Это был творческий разрыв между двумя совершенно разными индивидуальностями, по-разному понимающими предназначение искусства, его формы и содержание. Это притовстояние критиками до сих пор понимается неоднозначно и порой весьма тенденциозно. Для Кибрика же это был путь к себе, к осознанию своего места в современной графике.

С ранних журнальных рисунков, с работ к повести Ю.Тынянова начинается юбилейная выставка «Евгений Адольфович Кибрик и его школа», которая развернута в залах МОСХа на Кузнецком Мосту, 20.

Конечно, центральное место в экспозиции занимают иллюстрации к «Кола Брюньону» Романа Роллана, которые можно считать вершиной творческого взлета художника, апофеозом его искусства. Рисунки созданы в 1934 – 1936 годах, и они принесли ему всеевропейскую славу. Именно в «Кола Брюньоне» Кибрик показал себя сформировавшимся мастером со своим творческим лицом, личностным почерком и характером. Эта грандиозная работа, быть может, неожиданно для многих, даже сведущих в графике людей, оповестила, что в советскую книжную графику пришел не просто великолепный мастер, но исполин, равных которому в то время было немного. Труд был проведен огромный – 14 полных иллюстраций, черные и цветные литографии, рисунки для переплета и титула, 15 концовков. Оформление книги получилось цельным, значительным и во всех своих деталях завершенным. Работа Евгения Кибрика стала высоким художественным образцом сочетания необык-

новенной правдивости, простоты и романтической, восторженной неподнятости, а многие рисунки, прежде всего «Ласочка», – удивительной красоты, жизненности и очарования. Она стала такой притягательной, хрестоматийной, что в те годы ее репродукция висела чуть ли не в каждом интеллигентном доме. Успех был триумфальный.

Ромен Роллан, который приехал в нашу страну по приглашению Максима Горького, встретился с Евгением Кибриком и просмотрел его иллюстрации. Они привели его в восторг. Хотя такого графического решения, такой поразительной образной наполненности он не ожидал и даже вначале отнесся к рисункам настороженно. Но потом признался: «Я себе все это представлял иначе. Но такое могло быть. Вы обновили Кола. Я в него верю!» В одном из последних писем Ромен Роллан вновь высоко оценивает работу Кибрика, иллюстрации считает «радостными и сильными»: «Перед ними я снимаю шляпу!»

Особенно понравилась писателю «Ласочка», все варианты этого очаровательного образа. Он с восхищением рассматривал их и все допытывался у художника: «Как вы могли ее сделать?» Подаренный Евгением Кибриком лист с «Ласочкой» висел в кабинете писателя. Он не переставал восхищаться рисунком и с восторгом всем его показывал. Так Кибрик приобрел много поклонников своего творчества и в Париже.

На выставке показаны листы и к другим великим литературным произведениям: «Легенда об Уленшпигеле» Ш. де Костера (1937 – 1938), «Тарас Бульба» Н.В.Гоголя (1943 – 1945), «Героические былины». В несколько в

иной, суровой стилистике художник создает иллюстрации к роману Н.Островского «Как закалялась сталь», исполненные в 1953 – 1956 годах. В годы Великой Отечественной войны, будучи в эвакуации в Узбекистане, Евгений Кибрик исполняет станковые графические листы «Земля Узбекская», «Фархад-строй», «Сталинград».

Наконец, в 1959 – 1964 годах Евгений Адольфович работает над иллюстрациями к трагедии А.С.Пушкина «Борис Годунов». В экспозиции представлены листы «Царская дума», «Юродивый» и эскиз «Смерть Бориса». Не на одну работу художник не потратил столько времени и сил, сколько на «Бориса Годунова». Только эскизов портрета Бориса он сделал более ста двадцати. Пожалуй, ни одно произведение Евгения Кибрика не отличается такой тщательностью и скрупулезностью отделки и вместе с тем видимой легкостью исполнения, как это последнее творение художника. Книга задумывалась с размахом, свободно и непринужденно. Ее должны были составить восемь портретов главных героев, двадцать три, по числу сцен, заставок, пять страничных рисунков, два форзаца, орнаментальные концовки, суперобложка, переплет, титул. Поэтому «Бориса Годунова» надо держать в руках, перелистывать, всматриваясь в каждый рисунок, даже штрих. Именно книгу, а не отдельные к ней графические листы, как, положим, на этой выставке. Ведь именно книга является цельным, законченным произведением во всех его оформительских и изобразительных элементах.

Лишь в цельной книге можно познать, как умно, трезво, возвышенно



На открытии выставки Е.Кибрика президент Академии художеств СССР Н.Томский и Е.Кибрик. 1976 г.

художник воссоздал в графике и главный конфликт пушкинской трагедии – народ и власть, юродивый и царь. Кибрик крайне бережно следовал за текстом Пушкина, но вместе с тем он высказывал и свое отношение к произведению человека первой половины XX века.

Евгений Кибрик иллюстрировал книги и других, в большинстве современных, писателей. Он создал прекрасные станковые портреты и автопортреты. Из самых значительных – портрет художника Юрия Пименова (1965). Прекрасны натюрморты. В экспозиции – один из лучших и поэтических – «Колокольчики». Интересны путевые впечатления. Известны циклы его станковых рисунков на исторические темы.

Любой, даже самый маленький,

самый предварительный набросок с неясным еще будущим предназначением воспринимается с интересом, волнением и трепетом. Потому что в любом штрихе видишь руку Мастера.

У него было много учеников, последователей и поклонников. Он много лет преподавал в Ленинградском институте живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е.Репина и в Московском художественном институте имени В.И.Сурикова. Воспитал несколько поколений художников-графиков. Теперь многие из них – участники юбилейной выставки. Они достойно представляют школу Евгения Кибрика.

Евграф КОНЧИН

Фото Наума АРАНОВИЧА